

Киноимператор Алекс Кан сидел на раскладном высоком табурете, небрежно забросив ногу на ногу, глядя сосредоточенным взглядом туда, где высокий мужчина с жаром доказывал мрачному собеседнику свою правоту. Это был лишь третий дубль, что для почти новичка было удивительно. Кстати, сам Алекс к своему титулу относился весьма скептически. Он не считал себя лучшим, лишь вполне способным. У него был талант, развитый умелыми наставниками и собственным упорным трудом. Ему никогда даже в голову не приходило нацепить на себя воображаемую корону и кичиться, шугая окружающих. Алекс всегда считал улыбку или строгий взгляд лучшими способами воздействия.

– Когда ты так долго молчишь, меня это пугает. Он ведь довольно хорош? – Марго, сидевшая рядом на своём именном режиссерском стуле, смущённо улыбнулась. Как ни странно, но по какой-то причине рядом с этим человеком она робела, несмотря на весь свой бойкий и яркий темперамент.

– Удивительно хорош, – сдержанно ответил Кан.

– Он всегда такой холодно-сдержанный. Если бы мой драгоценный жених не рассказывал мне о своей студенческой жизни и некоторых... похождениях, я точно не решилась бы подкатить к нашему господину прокурору. Но... Господи, Алекс, как только мне в руки попал сценарий, я... Вот не могу объяснить почему, но в роли Спенсера я увидела именно его. Его! Понимаешь?!

– Понимаю. Для меня Джесс Торндейлл – это спящий под коркой льда вулкан, который изредка просыпается, выливается лавой и засыпает вновь.

– Точно, – потрясённо выдохнула Марго, взмахнув длинными тёмными ресницами. Её зелёные глаза сверкнули, как драгоценные камни. Она поправила небольшой микрофон у своих губ и чётко произнесла: – Стоп! Снято! Всем спасибо! Джесс, всё прекрасно! Можете все отдохнуть. Через полчаса следующий эпизод.

– Ты действительно планируешь дать мне волю? Не боишься, что я спугну твой столь трудно найденный талант?

– Я хочу, чтобы ты разбудил этот спящий вулкан! Я хочу взрыва эмоций и накала страстей. Сейчас! Сегодня!

– Тогда не мешай мне импровизировать, – поставил условие Кан, провожая взглядом высокую фигуру Джесса Торндейла. – Между нашими героями странные чувства, которые они сами смогут определить только к середине истории. От ненависти до любви, почти классический вариант. Но... мне всё же кажется, что это немного предсказуемо. Я могу поиграть немного по-своему?

– Ум-м... Мне трудно тебе отказать, – усмехнулась Марго, поправляя игриво рыжую прядь своих длинных волос. – В отличии от автора сценария, с которой мне пришлось поспорить по поводу некоторых моментов, я вижу не рычание друг на друга двух хищников, не поделивших добычу. Мне больше нравится соперничество, острота, провокация даже, Алекс. Перед тем, как я решу, хорошо это или плохо, хочу посмотреть, что выйдет из вашего, надеюсь, тандема. Мне нужна безумная химия изменяющихся чувств, Алекс. Чтобы зрителей качало на эмоциональных качелях, чтобы никто не мог предсказать, что его ждёт впереди.

– Самый скучный фильм тот, в котором посмотрев лишь начало, ты уже знаешь конец. Постараюсь не подвести тебя, – ухмыльнулся Алекс, сверкнув янтарём глаз. – Если мне удастся вытащить его на контакт, будет всё, как ты желаешь.

– Это было бы прекрасно, – мечтательно ответила Марго.

Алекс встал и направился в свой бокс, где его уже ждал персонал, ответственный за подготовку его к выходу на площадку. Если вспомнить, на что были похожи съёмочные площадки прошлого, то нынешние были почти раем. Никаких кабелей, которые словно вены пронизывали всё вокруг, никаких лишних людей, никакой громоздкой аппаратуры. Современные камеры позволяли снимать фильм целыми эпизодами, а не коротким фрагментами, из которых потом многими усилиями монтировалась полноценная сцена. Когда одно и то же снималось с разных ракурсов, отдельных крупных и дальних планов.

Сейчас фильмы снимались с помощью крохотных высокочувствительных камер-дронов, которые кружили по площадке, повинаясь воле своего повелителя, то есть, мастера-оператора. Или нескольких специалистов, подчиняющихся тихим командам одного человека. У Марго таким был Ли Дахо. Этот человек имел множество наград, очень зоркий взгляд и отлично развитое чувство пространства. Он дирижировал камерами, как дирижёр симфоническим оркестром. Алексу уже доводилось с ним работать, и он был абсолютно спокоен, ибо Ли Дахо никогда не упустит ни одной эмоции, взгляда или микродвижения. Этот человек был своего рода гением визуала.

Алекс уже облачился в чёрный костюм своего героя и сидел, прикрыв глаза, когда на его комм пришёл звонок. Абонент связывался с ним не столь часто, чтобы позволить себе пропустить его звонок.

– Я давно не слышал твоего голоса, – в интонации Алекса прозвучало тепло. Его личный визажист тихонько закончила работу и покинула бокс, оставив его в тишине.

– Я был, к сожалению, занят. Как ты?

– На удивление прекрасно. Почему беспокоишься?

– Джесс Торндейлл, – ответил собеседник, заставив уголок рта Кана приподняться. – Тебе так нужно было соглашаться с ним работать? Чего ты хочешь? И... стоит ли оно того?

– Не беспокойся, я в порядке. У меня к нему есть некие претензии, но я не собираюсь устраивать личную вендетту. С ним во всяком случае и прямо сейчас.

– Я слышал, твоё последнее дело прошло очень гладко. Поздравляю, – видимо, приняв ответ Алекса, собеседник сменил тему. – Через три дня я вернусь на свою базу. Прилетишь в гости?

– Обязательно, – на миг Алекс замолчал, потом улыбнулся и мягко добавил: – Отец, я буду рад встрече.

– Ты знаешь, чем порадовать моё старое сердце. Ты редко называешь меня отцом. Это приятно звучит для ушей такого старика, как я.

– О каком старике ты говоришь? Ты же можешь дать фору любому разумному существу на этой планете!

– Благодаря тебе, мой сын. Благодаря тебе. Будь осторожен. Ты понимаешь о чём я. Эмоции – это не только дар, но они могут стать и оружием, которое погубит своего хозяина.

– Я знаю. Поэтому я и хочу сблизиться с Торндейллом. И... кое в чём разобраться.

– Тогда желаю удачи. Кстати, могу я как-нибудь заглянуть к вам на площадку?

– Ты шокируешь Марго, – весело засмеялся Алекс, получив в ответ расслабленный вздох. – Визит такой личности для неё будет честью. Поговорим об этом позже.

– Удачи!

– Благодаря тебе она всегда со мной.

*****

Джесс немного мандражировал, хоть под его маской вечной невозмутимости, которая, казалось, уже давно приросла к нему, это было незаметно. Во всяком случае тому, кто плохо был с ним знаком. Вот друзья однозначно заметили бы его состояние. Первая съёмка прошла неплохо по словам Марго. Она показала себя великолепным профессионалом, легко и доходчиво донесла до такого по сути новичка, как он всё то, что желала получить. Немного ярких эмоций.

Все знали, каким красноречивым и темпераментным мог быть самый молодой и талантливый прокурор Верховного Суда Европейского Альянса. Да, в зале суда Джесс иногда, если требовали обстоятельства, мог выплеснуть эмоции. Когда нужно было быть очень убедительным, когда нужно было достучаться до сердец присяжных и зрителей в зале. И не только. В современном мире любой заинтересованный мог подключиться к трансляции интересного ему дела и стать зрителем. Понятно, что не все дела подпадали под разрешение на публичную трансляцию, но общественность получала свою долю информации и была удовлетворена. Зрители не решали судьбу подсудимых, но они могли неожиданно предоставить информацию и часто это помогало делу.

– Пойми, твой образ, который ты являешь общественности, и образ Спенсера Стивенса во многом схожи. Вы оба скрываете темперамент под маской невозмутимости и холодности, – убеждала его Марго во время личного разговора перед съёмками. – Я знаю от Глена о том, что у тебя, Джесс, есть и другая сторона. Так вот я мечтаю, чтобы ты благодаря Спенсеру хоть немного выпустил свою тень на волю. И я прекрасно видела, каким ты можешь быть в суде, доказывая свою точку зрения.

– Ты уверена, что действительно хочешь столкнуться с другим мной? Тень Джесса Торндейлла может быть не столь...

– Я не из пугливых, – азартно улыбнулась рыжая ведьма, которую его старый приятель избрал в будущие жены. – Поверь мне, каждая женщина в душе хоть немного мечтает о плохом парне. И ты понимаешь, что я говорю не о преступниках и монстрах. О темпераментном, способном на очень сумасшедшие поступки ради своей пары мужчине. Мой Глен, к примеру, рискнул и уговорил тебя. Хотя я думала, ты его, мягко говоря, приберёшь. Вы же, господин прокурор, такой непреклонный.

– Этот наглец использовал шантаж. И я это запомнил, – хищно ухмыльнулся Джесс.

– О боги! Улыбнись так ещё раз и все женские сердца будут твоими. И не только женские. И Глен мне ещё нужен, я хочу парочку умных карапузов.

– Ведьма!

– Я знаю!

Разговор заставил задуматься. Джесс всю взрослую жизнь скрывал свой темперамент, свои мысли и чувства. Этого требовала репутация семьи, работа и светская жизнь. Поэтому он и привык сдерживать себя. Мир бежит вперёд, меняется поколения за поколениями, но некоторые правила слишком живучи. Репутация, к примеру. Если ты сын политика, следует думать не только о себе, но и о семье.

Джесс решил рискнуть и приоткрыть клетку для своего внутреннего хищника. Роль действительно талантливого прокурора Спенсера Стивенса вполне подходила для того, чтобы безнаказанно побыть самим собой. Его герой был парнем из обычной семьи среднего достатка, он сделал свою карьеру сам, поднявшись достаточно высоко. Спенсер импонировал Джессу. И... он был более свободен. Он мог решать только за себя. И Джесс мог легко и без зазрения совести прикрыться им.

Время пролетело быстро и настал черёд первой совместной сцены со знаменитым Алексом Каном. Джесс покачал головой, помянув тихим ругательством свою везучесть. Угораздило же ему попасть не просто в один проект с ним, но ещё и стать парой экранных героев. Да, парой. Это был Троянский конь, зарытый глубоко в сценарии хитрой Марго. Изначально там не было никакой романтической линии, сюжет был сосредоточен на детективной истории. Но Марго перед самым началом всё же продавала свою линию и поправки были внесены. Даже появились несколько сцен, которых Джессу хотелось бы избежать, но не выйдет. Контракт уже подписан, и режиссер имела право на несколько изменений без ведома актёров.

Джесс дал слово Глену не мешать его невесте творить. А она взамен обещала не втягивать его в непристойные истории. Так как совсем откровенной порнографии в новых сценах не было, а всего лишь лёгкая эротика с привкусом страсти, Джессу пришлось смириться. Несколько эпизодов с объятиями, всего несколько поцелуев и одна сцена с сексуальным подтекстом. Джесс даже мысленно не мог заставить себя думать о том, что ему придётся разыгрывать постельную сцену с Алексом Каном.

Тонкий слух Джесса уловил бархатистый мягкий голос, от которого по его коже побежали мурашки. Он резко обернулся и выдохнул. Он ошибся. Это лишь Алекс Кан изволил появиться на площадке. Джесс окинул его взглядом. Чуть выше среднего роста, если память не изменяла, то в досье было указано, что рост достигал 179 см. Во внешности явно просматривались корейские корни, удачно смешавшиеся с европейскими чертами. Удивительно гладкая кожа, красивые скулы, чувственные губы, длинные тёмные ресницы, густые блестящие тёмные волосы и янтарные глаза. Природа иногда весьма искусно смешивает гены, словно краски на мольберте.

Нужно признать, что рядом они будут однозначно смотреться неплохо. Алекс уступал ему в росте лишь десяток сантиметров. Он имел более изящное телосложение, но грация движений выдавала бойца, гибкого и тренированного. Джесс был наслышан о том, что Кан предпочитает выполнять трюки сам. Он довольно сильный сенс ранга А+, слегка недотягивающий до первой ступени ранга S. Если у человека есть потенциал к развитию, ранг может измениться. Алекс Кан был ментатом эмпатического типа, мог притягивать к себе эмоции других. Этот человек сам был словно тонкий уловитель, которым пользуются эмпаты. Кстати, те просто были в восторге от него. Ведь когда в кинозалах шли фильмы с его участием, шквал эмоций едва не выводил уловители из строя.

Им предстояло снять довольно длинный эпизод первого столкновения главных героев. Алекс Кан примерил на себя роль тайного агента, скрывающегося под маской известного вора, который искал убийцу своей семьи. Спенсер Стивенс тоже искал того же человека. Однажды он его упустил, тем самым позволив ускользнуть. Убийца похитил его подругу, заставив

Спенсера пойти на сокрытие улики. История, так заинтересовавшая Марго, была довольно запутанной, со сложными поворотами и множеством закладок, позволяющим внимательным зрителям искать ключи к разгадке. И финал задуман весьма непредсказуемый. На самом деле Джессу самому очень понравился сценарий.

Пока Джесс размышлял, рассматривая своего будущего партнёра, подошёл специалист по трюкам и заставил вновь пройти по маршруту движения. Джесс должен был прикрыть Кана своим щитом во время исполнения финальной сцены. Специальные эффекты вещь хорошая, но лучше реальной работы ничего не может быть. Джесс был сенсом ранга SS, что позволяло многое. К примеру, прикрыть партнёра силовым щитом во время направленного пиротехниками взрыва. Сцена должна была быть сделана так, чтобы зритель поверил в реальность. Когда-то такие сцены снимали со множеством предосторожностей, всяких тросов и прочей страховочной техники. Люди изменились, их тела стали намного крепче и сильнее, они даже открыли в себе удивительные способности. Это расширило и возможности, к примеру, кино.

Марго дала команду, и они с Каном вышли на площадку, которая являла собой полутёмный кабинет, в котором посреди ночи должны будут столкнуться два главных героя. Каждый из них искал для себя след, могущий привести к личному врагу. Изначально они должны были стать соперниками, потом соратниками, потом друзьями, потом... Дальше мысли Джесса замерли. Об этом потом ему пока думать не хотелось.

Кан улыбнулся ему янтарными глазами, в которых мерцали искры азарта. Уголок губ был чуть приподнят, словно киноимператор позволил себе немного подразнить новичка. Джесс позволил себе ухмыльнуться в ответ. Неожиданно мандраж прошёл, словно его и не было. По крови стал разливаться азарт, а темперамент поднял голову, как проснувшийся хищник. Этот парень... Джессу нравилось, когда ему бросали вызов. И он всегда принимал его.

– Поехали, – тихо обронил Алекс Кан, с каким-то странным огнём в янтарных глазах глядя на партнёра, и съёмка началась.

<http://bllate.org/book/12801/1129662>